

ПРОБЛЕМЫ СОСЕДСТВА РОССИИ И УКРАИНЫ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

М.И. Ключников², Д.В. Заяц, Н.Л. Туров, Г.А. Германов, П.А. Иванов,
Е.Ф. Колясев, Т.В. Мамонтов, Г.В. Недаев, И.Д. Сергеева, Л.А. Стецурина

*Институт географии РАН,
Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова*

Украина – крупнейший сосед России на европейском участке её государственной границы, государство, культурно и исторически связанное с нашей страной. Граница между Россией и Украиной на участке Белгородской области разделяет на две части единый культурно-исторический регион – Слобожанщину. Белгород и расположенный в 70 км от него Харьков долгое время представляли собой тесно взаимосвязанную систему экономических и культурно-образовательных центров. Значительная часть населения этих городов участвовала в маятниковых миграциях в пределах формировавшейся единой Харьковско-Белгородской городской агломерации.

Изучению украинско-российского «нового» пограничья посвящено немало работ Института географии РАН, ставших базой для сопоставления ситуации «до» и «после» 2014 г. [напр., 1, 2, 4] С распадом СССР сильного сокращения трансграничных связей на Белгородско-Харьковском направлении не последовало. Но в результате событий 2014 г. и политической конфронтации между Киевом и Москвой интенсивность трансграничных контактов на российско-украинской границе значительно уменьшилась. Впервые за столетия развития региона как единого экономического пространства его рассёк малопроницаемый занавес. Усиление барьерной функции границы привело к сокращению родственных контактов, снизило интенсивность трансграничных трудовых и образовательных миграций.

Рис. 1. Число соглашений о сотрудничестве Белгородской обл. с государственными органами иностранных государств (слева). Наличие соглашений о сотрудничестве Белгородской области с областями Украины (справа).

Официальное политическое взаимодействие между Белгородской областью и регионами Украины фактически прекращено. На данный момент подписано 22 соглашения о

¹ Статья написана по итогам совместного исследования географического факультета МГУ и лаборатории геополитических исследований Института географии РАН «Проблемы соседства России и Украины в новых геополитических условиях (на примере Белгородской области)».

² Младший научный сотрудник лаборатории геополитических исследований ИГ РАН М.И. Ключников принимал участие в исследовательском проекте по гранту РНФ 14-18-03621 «Российское пограничье: вызовы соседства».

сотрудничестве Белгородской области с государственными органами иностранных государств, 14 из них заключены с регионами Украины. Значительная часть двусторонних соглашений заключена в рамках договора о создании «Еврорегиона Слобожанщина» (Белгородская область РФ и Харьковская область Украины) с 2003 г.³ Юридически эти договоры продолжают действовать, их никто не отменял, но фактически они не выполняются. На данный момент политическое взаимодействие между Харьковом и Белгородом, равно как между Харьковом и Сумами, Харьковом и Луганском, отсутствует, о чем свидетельствует снижение числа визитов делегаций Белгородской области на Украину в 2015 г. до 0 (в 2013 г. было 25 визитов).

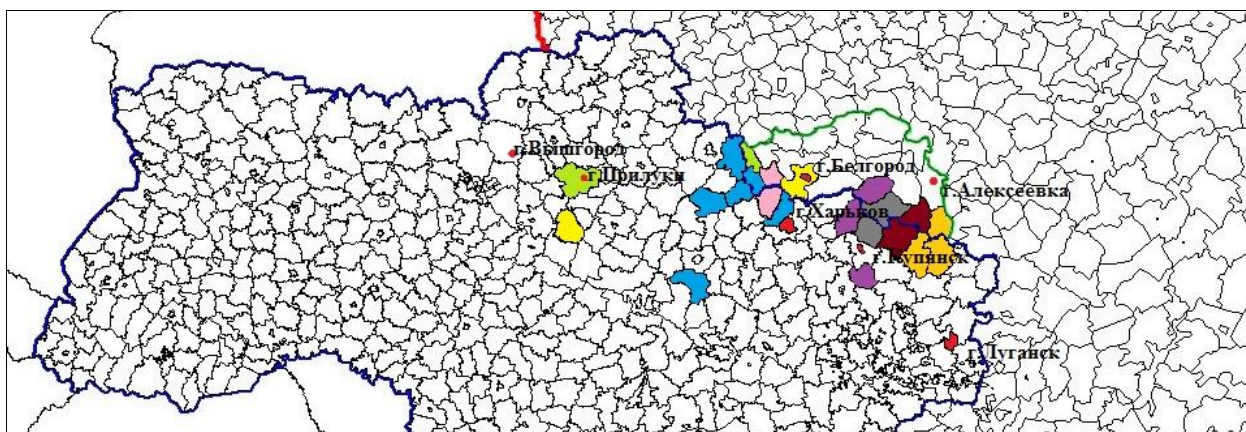

Рис. 2. Наличие договоров и соглашений Белгородской области по вопросам осуществления международного и внешнеэкономического сотрудничества с органами местного самоуправления Украины. Составлено по данным экспертного интервью с начальником отдела международных связей и приграничного сотрудничества Администрации Губернатора области А.А. Ростовским

Транспортные трансграничные связи между областью и регионами Украины после 2014 г. значительно сократились. Через Белгородскую область проходят важные железнодорожные и автомобильные магистрали межгосударственного значения, соединяющие Москву с северо-восточными областями Украины. Всего в Белгородской обл. ныне функционирует 11 таможенных постов, в т.ч. 4 международных автомобильных пунктов пропуска, 4 двусторонних автомобильных, 6 железнодорожных и 1 воздушный пункт пропуска. В 2015 г. Украиной фактически закрыты местные пункты пропуска, доступными для двустороннего пересечения границы остались только 4 автомобильных и 1 железнодорожный пункт пропуска.

В силу усложнившейся с 2014 г. политической обстановки сильно уменьшился как пассажиро-, так и грузопоток через белгородскую границу. Интенсивность транспортного потока в 2014–2015 гг., в сравнении с 2012–2013 гг., снизилась в 1,5–2 раза. [3] Грузооборот трансграничного потока уменьшился почти в 2 раза, из десятка трансграничных железнодорожных поездов на май 2016 г. сохранилось лишь 2.

Автобусные маршруты из Белгорода на Украину регулярны, хотя частота курсирования их снизилась примерно в 1,5 раза по сравнению с 2013 г. Осуществляются автобусные рейсы из нескольких городов области до Харькова, транзитные – до Днепропетровска, Киева, Кишинева.

³ По данным экспертного интервью с начальником отдела международных связей и приграничного сотрудничества Администрации Губернатора области А.А. Ростовским (02.2016 г.).

Сопоставив показатели движения транспорта на трёх международных автомобильных пунктах пропуска Белгородской области «Нехотеевка–Гоптовка» (на федеральной трассе М-2 «Крым», связывающей Белгород и Харьков), «Шебекино–Плетеневка» (Белгородская и Харьковская области) и «Грайворон–Великая Писаревка» (Белгородская и Сумская области)⁴, можно сделать вывод о том, что, в целом, по структуре автомобильного потока пункты пропуска мало различаются. Транспортный поток на трассе М-2 «Крым» через пункт пропуска «Нехотеевка» даже с учетом кризиса в отношениях с Украиной выше, чем на остальных пунктах пропуска. [6]

Неформальные личные контакты между жителями Белгорода и Харькова существенно сократились с 2014 г., но отчасти сохранились. После событий 2014 г. пересечение границы с Украины для россиян затруднилось. Около 80% пересекающих границу ныне составляют украинцы⁵, что связано с ужесточением пограничного контроля со стороны Украины и боязнью россиян перемещаться по территории Украины. Граждане Украины сегодня пересекают границу в основном с целями:

1. посещение родственников,
2. устройство на работу,
3. приобретение более дешевого бензина т.п.

Взаимодействие в культурной и научной сфере между Белгородской областью и регионами Украины оказалось «заморожено» на неопределенных срок. Тем не менее, с конца 2015 г. на культурные фестивали вновь начинают приезжать коллективы из Украины, в сфере образования – россияне и украинцы совместно заочно участвуют в конференциях. В рамках развития приграничного сотрудничества в области, несмотря на сложную политическую обстановку, был реализован ряд проектов, направленных на развитие молодежного сотрудничества и взаимодействия, в т.ч. между молодежью России и Украины [5].

За период 2007–2014 гг. число прибывших из Украины мигрантов сильно колебалось от года к году. Наибольшие показатели были достигнуты в конце и в начале периода (2007 и 2014 гг.). Число международных мигрантов в 2014 г. (9042 чел.) более чем в 2,5 раза превысило уровень 2010 г. (3511 человек). Для граждан Украины это соотношение составило почти 5 к 1 (5924 чел. и 1241 чел.). [7] 2014 г. стал пиковым для миграции, так как именно на него пришлась острая фаза конфликта на востоке Украины. Трудовая миграция из Украины в Белгородскую обл. обусловлена более высоким уровнем зарплат и лучшей экономической ситуацией в РФ. Доля граждан Украины растёт со временем: до конфликта она составляла 35–45%, в 2014 г. поднялась до 65,5%, а в 2015 г. составила 75%.

⁴ По данным транспортных замеров вблизи данных МАПП, проведенных исследователями в будние дни в январе 2016 г.

⁵ По информации, обобщенной в ходе серии экспертных интервью с представителями научного сообщества Белгородской области.

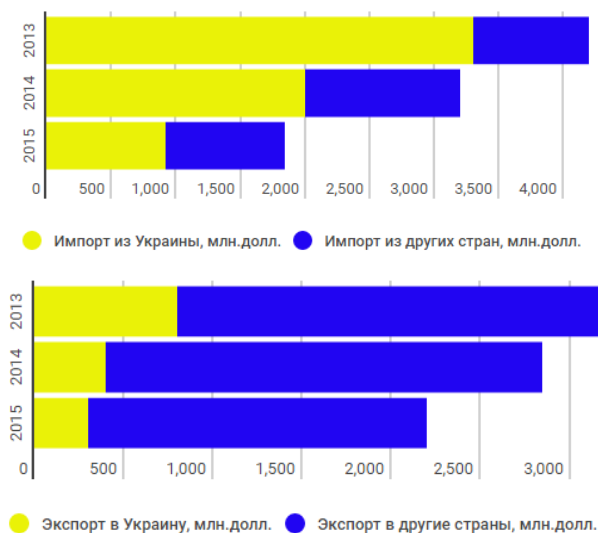

Рис. 3. Импорт и экспорт Белгородской области в 2013–2015 гг. Составлено по данным: [7].

До похолодания в отношениях России и Украины в 2014 г. экономические связи Белгородской области с регионами Украины были относительно тесными. Жители Белгородчины играли важную роль в розничной торговле в приграничных районах, пользовались товарами и услугами, произведенными в Харьковской области. Многие харьковчане работали в Белгороде и Белгородской области, уровень средней заработной платы в Белгородской области в 2–3 раза выше, чем в приграничных районах Украины. Из-за сокращения приграничного сотрудничества и взаимных экономических санкций пострадали оба пограничных региона, но Харьковская область пострадала больше Белгородской. Экономика Харьковской области в гораздо большей степени ориентирована на рынок России и других стран СНГ, нежели экономика Белгородской области на рынок Украины.

Интенсивность экономических связей Белгородской области с Украиной сокращалась с момента распада СССР, а после событий 2014 г. произошёл резкий спад. Экспорт на Украину и импорт из Украины в 2014 г. упали по сравнению с 2013 г. на 1/3. Несмотря на это, именно на Украину до сих пор приходится 2/3 внешнеторгового оборота области. [7] С 2014 г. наблюдается дрейф из приграничных регионов Украины в Белгородскую область малого бизнеса, завязанного на российские рынки сбыта.

В заключение отметим, что фактор соседства с Украиной всегда играл и будет играть важную роль для Белгородской области. Несмотря на негативную динамику приграничных взаимоотношений Украины и России, потепление политических и экономических отношений в будущем неизбежно. России нужно быть готовой к этому и строить свою приграничную политику (в т.ч. и на региональном уровне) с учетом возможных политических изменений. В целом, исследователи пришли к выводу о том, что население Белгородской области уже в целом смогло адаптироваться к непростым новым условиям приграничного взаимодействия.

Коллектив авторов выражает искреннюю благодарность сотрудникам Администрации Белгородской области, Белгородского государственного национального исследовательского университета, АНО «Институт приграничного сотрудничества и интеграции» за помощь в проведении настоящего исследования.

Литература

1. Колосов В.А., Зотова М.В., Себенцов А.Б. Структурные особенности экономики и градиенты социально-экономического развития приграничных районов Беларуси, России и Украины // Известия РАН. Серия географическая. – 2014. – № 5. – С. 32–46.
2. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Феномен нового российского пограничья // Известия РАН. Серия географическая. – 1997. – № 6. – С. 51–61.
3. Основные итоги деятельности Белгородской таможни за 2015 год. Режим доступа: <http://ctu.customs.ru>
4. Российско-Украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства / отв. ред.: В.А. Колосов, О.И. Вендина. – М.: Новый хронограф, 2011.
5. Сапрыка В.А., Гукова И.Н., Пастюк А.В. Особенности реализации молодежных проектов приграничного сотрудничества // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 1 (114). – С. 215–219.
6. Современное трансграничное транспортное взаимодействие в пределах исторического региона Слобожанщина / Заяц Д.В., Ключников М.И., Туров Н.Л., Германов Г.А., Иванов П.А., Колясев Е.Ф., Мамонтов Т.В., Недаев Г.В., Сергеева И.Д., Стецурина Л.А. // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания / Под ред. А.А. Лобжанидзе. Материалы международной научно-практической конференции «Первые Максаковские чтения». Том 1. – М.: МПГУ, 2016. – 408 с. С 316–323.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат). Режим доступа: <http://belg.gks.ru>